

попытки совместить в правовом регулировании либеральные ценности и этикетские установки.

Между тем правовое государство является краеугольным камнем формирования цивилизованной демократической государственности и правовой системы. Как рациональная политико-юридическая форма социальной жизни оно принадлежит к фундаментальным общечеловеческим ценностям, среди которых достоинство личности, права человека, конституционализм и др. Очевидно, что сегодня требуется не просто доктринальное и нормативное погружение в идею правового государства, но и ее обновление в связи с вызовами нового времени. Она должна учитывать положительные и отрицательные стороны процесса глобализации, отражать результаты технологического прогресса («электронное правительство», «открытое правительство» и др.), опираться на новые интеллектуальные ресурсы [12]. Правовое государство следует осознать как цель, и фактическое состояние государственно-правовой действительности, как идеал, к которому нужно стремиться.

Фокус научных исследований должен быть сосредоточен на общих параметрах правового государства: идее господства права и правовых законов (нормативно-правовой аспект), надлежащей организации самой государственной власти (организационно-институциональный аспект); базовых принципах правового государства (реальное обеспечение прав и свобод человека; связанность (ограничение) государственной власти правом); достоинстве личности, взаимной ответственности государства и личности, разделении властей; наличии гражданского общества, высоком уровне правового сознания и правовой культуры в обществе и др.

Следует осмыслить концепцию «верховенства права», ее основания: институт сильного независимого суда и роль судебной практики, ценности свободы, собственности, ограничения государства в частной сфере. Требуют тщательного анализа сходства и различия доктрины «верховенства права» и «правового государства» с целью выработки путей их возможного сближения. Ценность этих доктрин для правовой системы России неоднократно подчеркивалась Конституционным Судом РФ (Постановления Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П, от 13.07.2010 № 15-П, от 19.03.2010 № 7-П).

Необходимо ли нам правовое государство? Несомненно. Переоценка доктрины правового государства, учитывающей национальные интересы, отечественную культуру, международный опыт — первостепенная задача российской гуманитарной науки. В российском обществе, властных структурах нужна повседневная просветительская работа, цель которой — популяризация идей правового государства и механизмов его реального воплощения.

Бигрузи Бухаринович Сулейманов
*Заведующий кафедрой теории
государства и права
Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат исторических
наук, доцент*

Bigruzi Bukharinovich Sulejmanov
*Head of Theory of State and Law
department, North-Caucasian Institute
(the branch) of the All-Russian
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Historical
Sciences, Docent, Honoured Lawyer Of
the Republic of Daghestan*

Марксистская доктрина права (некоторые размышления)

Marxist Doctrine of Law (Some Thoughts)

В научной литературе термин «доктрина» применяется в различных смыслах, наиболее распространенным можно признать его употребление в значении юридической науки и источника права. Доктрина в качестве правовой науки указывает, как правило, на ее определенное направление, например, доктрина правовой политики и т. п. В качестве источника права доктрина понимается как правовое средство, содержащее обязательное правило, регулирующие общественные отношения. Можно попытаться указать на некоторые общие признаки доктрины в указанных значениях. К ним можно отнести наличие научных положений. В основе любой доктрины лежат научные положения, т. е. результаты исследовательской деятельности со всеми необходимыми чертами (например, новизной). Другим признаком правовой доктрины может быть названа ее практическая направленность. Положения научного характера должны быть в целом либо в какой-то степени практически применимыми. По крайней мере, доктрина должна предусматривать, претендовать на реализацию базовых положений. Отдельные авторы указывают и на другие, более строгие черты, критерии правовой доктрины. В частности, А. В. Егоров отмечает, что доктрина – это право и связанные с ним правовые явления. Автор отказывает теории разделения властей в доктринальной принадлежности, поскольку она проявляет не только правовую концепцию, но и совокупность различного рода государственных элементов [13]. Такой подход значительно ограничивает класс явлений, которые могут быть названы правовой доктриной.

Следует разграничивать юридическую науку и собственно правовую доктрину. Так, можно поддержать позицию отдельных правоведов, в соответствии с которой доктрина отличается от правовой науки признанностью и авторитетностью [14].

Юридическая доктрина играет важную роль в формировании права. Правоведы с высокой квалификацией участвуют в разработке правовых правил, вносят огромный вклад в совершенствование действующих правовых норм, фактически создают правовые понятия, указывают на более приемлемые методы, способы работы с юридическим текстом.

Рассматривая марксистскую теорию в качестве доктрины, следует отметить, что она носит философско-правовой характер. Многие положения марксистской теории права вошли в сокровищницу правовой мысли. Выступление одного из крупнейших теоретиков права В. М. Сырых проливает свет на многие проблемные аспекты правовой доктрины марксизма. Очевидно, что некоторые положения докладчик обосновывает по-своему, исходя из личных установок. В частности, он приводит ряд обоснованных аргументов в пользу реальности индивидуального правового регулирования. Ученый говорит и об «индивидуальном праве»: человек «формирует свое личное право» [15]. Думается, что эти утверждения и выводы по достоинству оценит научное сообщество.

Непривычным и спорным представляется утверждение автора о невозможности регулирования общественных отношений нормами позитивного права. На наш взгляд, есть такие нормы права, которые предполагают строгий вариант поведения, несмотря на различия воли и интересов субъектов права. В частности, это технико-правовые нормы, которые требуют строгого однообразия в поведении.

Между тем В. М. Сырых не упомянул об ошибках, недостатках марксистской теории права, давно обсуждающихся в юридической литературе. Так, было бы интересно узнать позицию автора об учении К. Маркса о типологии права и государства. Основоположник марксизма считал государство и право временными институтами, которые должны прекратить свое функционирование в бесклассовом обществе. Такая «бесперспективность» этих двух важнейших институтов не одобряется современными правоведом и мыслителями. Вряд ли можно говорить о преимуществах социалистического типа права, признавая его высшим типом. Социалистическое право и государство уступили в соперничестве с прошедшими трансформацию буржуазными правом и государством.

Важным и сложным представляется соотношение права и экономических отношений. В. М. Сырых, очевидно, считает определяющими экономические отношения, с чем в целом можно согласиться. Однако утверждать, что «законодательная воля может обрести статус действительного права лишь при условии соответствия ее действующим экономическим отношениям», означает некоторое умаление роли права, не совсем оправданное возвышение экономики. Фактически теряется даже автономность права как регулятора и социального института.

Таким образом, можно отметить, что представленный доклад содержит множество оригинальных утверждений, идей, которые, несомненно, обогатят современную методологию права.

Алексей Александрович Федорченко
*Доцент кафедры теории, истории
государства и права,
общеобразовательных дисциплин
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент*

Aleksey Aleksandrovich Fedorchenko
*Associate Professor of the department
of State and Law Theory and History
and General Education Disciplines, the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia), Candidate
of Legal sciences, Docent*

Перспективы развития доктрин в российской юриспруденции

Perspectives of Doctrinal Development in Russian Jurisprudence

В условиях ломки традиционных ценностей и глобализации происходит активная смена научной парадигмы. Возникают новые критические исследования, критическая секулярная теория права, семиотическая теория права, коммуникативная теория права, биологическая теория права, необихевиористская теория права и др. Поистине начинает казаться, что юристы — теоретики и практики заинтересованы в замене традиционных догм и концепций их нематериалистическими, плюралистическими и контекстуальными интерпретациями.

К концу XX в. пришлось признать, что разработка научных доктрин сама по себе, вне исторического и социокультурного контекста — это только обусловленная дискурсивная форма, и вместо культурной однородности и единообразия имеет место культурная разнородность и фрагментарность. Понимание права в связи с этим теряет свой универсальный и всеобщий смысл как стандарта, пригодного для всех обществ и народов, так же как и идеальный тип государства.

Постнеклассический период рациональности автопостмодерна (XXI в.) — время новых идолов и ценностей, породившее так называемые постмодерновские доктрины, которые формируют новые представления о государственно-правовых процессах — секулярные, синергетические, феноменологические, информационно-коммуникативные, интегративные.

По мнению ведущих теоретиков (В. В. Лазарева, Д. А. Керимова, Г. В. Мальцева, В. С. Нерсесянца, В. М. Сырых, А. В. Полякова, В. Н. Протасова, В. Н. Синюкова и др.), методологические вопросы в области познания права и правовой действительности разработаны весьма слабо, а по некоторым направлениям даже устарели и уже неактуальны [16].

Юридическая наука пользуется теми идеями, которые были выработаны ранее классическим периодом развития науки в XVII—XX вв., к ним относятся: парадигмы объективности; парадигмы закономерности; парадигмы устойчивости; детерминистские парадигмы; парадигмы истины; парадигмы определенности и точности; парадигмы предсказуемости и др. [17]

В современный период теоретико-понятийные границы правовой науки расширяются стремительным образом. Появляются новые понятия: «правовая